

Косарева Анна Александровна

ОБРАЗ ПАНТАЛОНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. К. ЧЕСТЕРТОНА

В статье рассматривается образ Панталоне в рассказах Г. К. Честертон "Летучие звёзды" и "Понд-Панталоне", проводится сравнение с итальянскими вариациями знаменитого "дельартовского" персонажа и раскрываются причины актуализации конкретных характеристик Панталоне в анализируемых произведениях. Также в статье впервые выдвигается гипотеза о причине обращения Г. К. Честертон к эстетике комедии дель арте, расширяющая возможности интерпретации произведений этого писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 113-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

можно проследить по результатам первого этапа проведенного нами эксперимента, когда в ряде случаев респонденты давали отрицательный ответ на вопрос «Прочли бы вы материал, размещенный под заголовком с окказиональной единицей?». Что касается информативной функции окказионализмов, то ее роль постепенно снижается, она ущемляется и вытесняется экспрессивной функцией. Итоговая доля информативной функции в сравнении с экспрессивной в нашем эксперименте меньше 50%. Причем наименьшее значение информативной функции, зафиксированное во втором этапе нашего эксперимента, – 30%. Это свидетельствует о том, что на первый план среди функций окказиональных единиц, которые выполняют эти лексемы, помещенные в заголовочные комплексы современных печатных СМИ, выходит именно экспрессивная функция, усиливаясь за счет снижения роли иных функций, прежде всего информативной.

Список литературы

1. **Аргументы и факты.** 2004. 20 окт.
2. **Известия.** 2007. 27 марта.
3. **Известия.** 2008. 14 янв.
4. **Известия.** 2008. 14 февр.
5. **Известия.** 2008. 8 апр.
6. **Известия.** 2008. 23 апр.
7. **Известия.** 2009. 23 янв.
8. **Известия.** 2009. 14 апр.
9. **Литературная газета.** 2009. № 24.
10. **Литературная газета.** 2009. № 31.
11. **Панов М. В.** Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка / АН СССР; Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1968. 187 с.
12. **Российская газета.** 2012. 30 авг.

**FUNCTIONS OF OCCASIONAL WORDS IN NEWSPAPER HEADLINES:
READER'S PERCEPTION**

Mariya Nikolaevna Komleva
Department of Russian Language
Samara State University
marykom26@gmail.com

The author describes the results of linguistic experiment conducted in the form of questionnaire. The task of the experiment is to reveal the peculiarities of readers' perception of occasional units used by journalists in the headline sets of modern media, as well as the functions performed by occasional words. The specificity of the lexical category of occasional word and also the nature of newspaper and journalistic style determine the specific functions that authorial neologisms perform. The significance rearrangement of expressive and informative functions inherent in all occasional formations occurs. Informative function is gradually supplanted by expressive one. As the results of the experiment, advertising function, which is performed by occasional units placed in the headline set, does not always fulfill its task.

Key words and phrases: occasional units; language of mass media; informative function; expressive function; advertising function; linguistic experiment.

УДК 821.111

Филологические науки

В статье рассматривается образ Панталоне в рассказах Г. К. Честертон «Летучие звёзды» и «Понд-Панталоне», проводится сравнение с итальянскими вариациями знаменитого «дельарттовского» персонажа и раскрываются причины актуализации конкретных характеристик Панталоне в анализируемых произведениях. Также в статье впервые выдвигается гипотеза о причине обращения Г. К. Честертон к эстетике комедии дель арте, расширяющая возможности интерпретации произведений этого писателя.

Ключевые слова и фразы: английская проза XX века; комедия дель арте; английская пантомима; Панталоне; Г. К. Честертон.

Анна Александровна Косарева

Кафедра зарубежной литературы

Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина
freestate1987@gmail.com

ОБРАЗ ПАНТАЛОНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. К. ЧЕСТЕРТОНА[©]

Панталоне, один из главных персонажей комедии дель арте и английской пантомимы, – воплощение типа венецианского буржуа. Как правило, *Панталоне* был старым купцом или торговцем [8, р. 17], «хворым и

хилым» и постоянно жалующимся на свои многочисленные недуги (хромоту, кашель, насморк, боли в животе и т.д.). Он был «тощим и костлявым», с длинным крючковатым или горбатым носом, «кустистыми» бровями, седыми усами и седой бородой [1, с. 153].

В большинстве сценариев *Панталоне*, несмотря на свой «почтенный возраст» и плохое здоровье, любил «волочиться за женщинами» и, невзирая на неудачи, оставался «неисправимым ловеласом» [Там же]. Другой слабостью Панталоне было чревоугодие: он часто посещал таверны, где много ел и пил [6]. Обычно *Панталоне* был скупым и богатым: «контролировал финансы в мире персонажей комедии дель арте» и являлся единственным в комедии дель арте работодателем [7, р. 92]. Исполнитель роли *Панталоне* должен был много «болтать» и придумывать нелепые, претендующие на мудрость изречения и «советы молодёжи» [9, р. 5]. Неизменными характеристиками *Панталоне* были самоуверенность, глупость и доверчивость, из-за которых он постоянно оказывался одурачен. Обманывать *Панталоне* могли и слуги, и жена, и дети; особенно часто он исполнял роли обманутого отца и обманутого мужа [Ibidem, р. 84]. Сюжет, согласно которому *Панталоне* оказывался вынужден выдать свою дочь замуж не за выбранного им богатого и самодовольного аристократа, а за полюбившегося ей бедного, но весёлого юношу [8, р. 25], впоследствии стал ядром большинства английских пантомим XVIII-XX вв. [4].

С течением времени у маски *Панталоне* появились разновидности. В начале XVIII века образ *Панталоне* определялся сюжетом, в котором он фигурировал: когда требовалось сделать из него добродетельного человека, он был образцом почтенного старика («добродетельного отца семейства, честного, верного своему слову и сурового со своими детьми»); когда автору сценария хотелось наделить *Панталоне* пороками, он превращал эту маску в «злобного старого развратника» [8, р. 24].

Морис Санд, французский исследователь комедии дель арте, пишет, что «в Италии *Панталоне* подавался под самыми разными соусами, особенно в конце XVIII века» [Ibidem]. Его могли играть как в коричневой маске с седыми усами, так и без неё, несмотря на то, что традиция требовала обязательного ношения маски. *Панталоне* мог исполнять как роли отца и мужа, так и роли вдовца и старого холостяка. Иногда он был богатым, а иногда – бедным; в одних сценариях ему была присуща скупость, а в других – расточительность. Претерпевал изменения не только характер, но и костюм *Панталоне*. Изначально костюм *Панталоне* состоял из облегающих красных штанов, красных чулок, короткой красной куртки, свободного чёрного плаща с короткими рукавами, красной шерстяной ермолки и жёлтых турецких тапочек [7, р. 93]. Однако в начале XVIII века *Панталоне* стал носить чёрную куртку и чёрные чулки: изменение цвета этих элементов его костюма было связано с трауром, в который облачились жители Венеции после того, как в ходе войны с турками Италия потеряла Негропонте, одну из своих областей.

Гилберт Кит Честертон обратился к образу Панталоне в двух рассказах: «Понд-Панталоне» и «Летучие звёзды».

Рассмотрим образ Панталоне в этих произведениях, сравним его с итальянскими вариациями образа и выявим причины актуализации его конкретных характеристик.

Анализ образа мистера Понда в рассказе Г. К. Честертон «Понд-Панталоне» невозможен без учёта основного «декоративного» мотива этого произведения – английской рождественской пантомимы.

Повествование ведётся от лица Хьюберта Уоттона, коллеги мистера Понда. Уоттон рассказывает, что однажды, выполняя задание государственной важности, они с Пондом оказались вынуждены проводить рождественский вечер на вокзале, в зале ожидания. Атмосфера пустынного вокзала сразу же вызвала у мистера Понда ассоциацию с пантомимой: «– Все тут пародия на пантомиму, – тихо и тревожно сказал Понд» [3]. Вскоре восприятие Пондом окружающей его обстановки и происходящих с ним событий как театральных усилилось.

Сначала он столкнулся на вокзале с Хэнкином – актёром, «работавшим клоуном». Хэнкин сказал, что должен был выступить на рождественском детском празднике, но, опоздав на поезд, упустил возможность заработать. Надев в качестве подтверждения своих слов лежавшие в его сумке костюм и маску, Хэнкин «превратился» в «настоящего Клоуна из старомодной пантомимы», вид которого заставил мистера Понда воскликнуть: «Смотрите, вокруг нас воздвигается целый дворец из пантомимы! Сначала – огонь, потом – снег, теперь – доподлинный клоун. Такое уютное, милое Рождество!» [Там же].

Затем, заподозрив в предательстве мистера Дайера, сыщика из Скотланд-Ярда, Понд стал сравнивать его и Хэнкина с Полицейским и Клоуном – героями традиционной рождественской пантомимы начала XX века – и пришёл к выводу, что его первоначальное ощущение вовлечённости в «пантомиму» оказалось верным. Более того, самого себя Понд в итоге также сравнил с одним из популярных персонажей английской рождественской пантомимы, а именно – с Панталоне.

Сопоставим образ мистера Понда с маской Панталоне.

Как и Панталоне, мистер Понд носит бороду. Также на определённом этапе расследования преступления Понд, подобно Панталоне в большинстве «дельартовских» сюжетов, оказывается «одурачен». Когда в конце рассказа «Понд-Панталоне» мистер Понд выясняет, что государственный преступник – это пользовавшийся его доверием мистер Дайер, сыщик из Скотланд-Ярда, а вовсе не находившийся под его подозрением клерк по фамилии Фрэнкс, он говорит: «...я был ослом... и в гораздо большей степени похож на Панталоне, чем вы можете представить» [5].

Мы видим, что образ мистера Понда лишь частично соответствует инварианту маски Панталоне. Единственной общей внешней чертой Понда и Панталоне является наличие бороды. Кроме того, в произведении

нет никаких указаний на его возраст, состояние здоровья и обладание каким-нибудь из «статусов» (Понд не является ни мужем-«рогоносцем», ни отцом непослушной дочери). Профессия мистера Понда не соответствует маске Панталоне: Понд – государственный служащий, а не состоятельный торговец.

Однако глупость и доверчивость – черты характера, которые приписывает себе мистер Понд, – совпадают с чертами характера маски Панталоне, что даёт нам основание сделать предположение о том, что именно «глупость и доверчивость» Г. К. Честертон считал основной характеристикой Панталоне.

Отметим также, что писатель не стал наделять мистера Понда негативными характеристиками Панталоне (скупостью, похотливостью, чревоугодием), из чего можно сделать вывод, что в процессе создания своего персонажа писатель обращался к тому «добродетельному» варианту маски Панталоне, который возник в XVIII веке.

В рассказе «Летучие звёзды» маска Панталоне представлена двумя персонажами – полковником Адамсом и Леопольдом Фишером.

Обратимся к сюжету рассказа.

Полковник Адамс и его дочь Руби празднуют Рождество с Джоном Круком (журналистом, другом Руби), Леопольдом Фишером (крупным дельцом, крёстным отцом Руби), католическим священником отцом Брауном (другом полковника Адамса) и Джеймсом Блаунтом (шурином полковника Адамса). Леопольд Фишер дарит своей крестнице Руби Адамс три знаменитых африканских бриллианта, которые получили название «летучих звёзд» из-за того, что их неоднократно похищали. Затем почтальон приносит письмо для Джеймса Блаунта. Прочитав письмо, Блаунт сообщает присутствующим, что ему пишет его старый приятель Флориан, «знаменитый французский акробат и комик» [2] и просит у полковника разрешения встретиться с Флорианом здесь, в доме Адамса. Полковник с радостью соглашается: акробат и комик в одном лице может внести в празднование Рождества изрядную долю юмора и веселья.

Блаунт говорит, что любит «весёлую старую пантомиму» и предлагает всем присутствующим разыграть «настоящую старую английскую пантомиму», арлекинаду с участием Руби Адамс в роли Коломбины, полковника Адамса – в роли Панталоне, Джона Крука – в роли Клоуна и его, Джеймса, – в роли *Арлекина*. Роль полисмена должен исполнить Флориан, который, по словам Блаунта, достанет костюм полисмена по дороге и переоденется. Все с энтузиазмом подхватывают идею Блаунта и вскоре родственники, соседи и слуги уже смотрят поставленную компанией арлекинаду.

В самый разгар спектакля появляется долгожданный полисмен. Арлекин-Блаунт, следуя законам арлекинады, начинает его «колотить». Уверенные в том, что полисмен – это комик и акробат Флориан, участники представления и зрители встречают выходки Арлекина бурными аплодисментами. В это же время Леопольд Фишер обнаруживает, что лежавшие у него в кармане бриллианты для крестницы пропали. Фишер и полковник Адамс обращаются к патеру Брауну за помощью в поиске украденных бриллиантов, причём Фишер обвиняет в краже «социалиста» Джона Крука.

Затем выясняется, что тот, кого считали комиком и акробатом, оказался самым что ни на есть настоящим полицейским, а тот, кого все принимали за шурина полковника Адамса, Джеймса Блаунта, оказался знаменитым преступником – вором по имени Фламбо.

Патер Браун призывает спрятавшегося на дереве Фламбо вернуть бриллианты и сойти с кривого пути, начать праведную жизнь. Монолог патера Брауна производит на Фламбо сильное впечатление, и он не только возвращает бриллианты, но и следует второму совету патера: кража «летучих звёзд» становится его последним преступлением.

Отметим, что когда Эркуль Фламбо предлагает устроить пантомиму, Руби Адамс восклицает, обращаясь к своему крёстному отцу, Леопольду Фишеру: «Ах, как чудесно, крёстный, я буду Коломбиной, а вы – Панталоне» [Там же]. Крёстный отказывается (вероятно, не желая выглядеть глупо в комической роли), и тогда роль Панталоне вызывается сыграть отец Руби, полковник Адамс. Однако то обстоятельство, что Руби сначала предложила сыграть Панталоне именно своему крёстному, говорит о том, что он в большей степени, чем полковник Адамс, похож на Панталоне.

Внешность («старый джентльмен с седой козлиной бородкой» [Там же]) и профессия Леопольда Фишера («крупный делец из Сити» [Там же], «почтенный финансист» [Там же], «миллионер» [Там же]) вызывают ассоциации с образом скупого и богатого купца Панталоне. Крёстного Руби, Адамса, безусловно, можно отнести к классу буржуа и предположить, что своим миллионным состоянием он обязан торговле.

Отличается Фишер и свойственными Панталоне глупостью, доверчивостью и самоуверенностью. Перед началом пантомимы Эркуль Фламбо вынимает из заднего кармана фрака Фишера бриллианты, изображая попытку прицепить миллионеру ослиный хвост. Ослиный хвост – выражение иронии Фламбо, которому без труда удалось перехитрить хваставшегося своей осторожностью Фишера. Обнаружив кражу, Фишер восклицает: «Перед вами богатый человек, которого обокрали!» [Там же].

Сохраняет Леопольд и статус отца непослушной дочери, завязывающей против воли отца отношения с нищим, но весёлым юношей. Будучи крёстным отцом Руби Адамс, Фишер считает себя вправе критиковать её возлюбленного, небогатого, но остроумного журналиста Джона Крука, придерживающегося социалистических взглядов. После исчезновения бриллиантов Фишер обвиняет Крука в краже, обзывая юношу «головорезом», готовым «обокрасть богатого человека».

Отметим, что в разгар пантомимы Руби, исполняющая роль Коломбины, говорит своему возлюбленному, играющему Клоуна: «Лучше бы вы были Арлекином» [Там же]. Таким образом, в тексте реализуется самый

популярный сюжет английской пантомимы: Арлекин и Коломбина завязывают любовные отношения, не взирая на противостояние отца Коломбины, Панталоне.

Второй «Панталоне» в рассказе – полковник Адамс – соответствует статусу этого «дельтартовского» персонажа лишь частично: полковник является родным отцом Руби, но при этом (в отличие от Леопольда Фишера) не препятствует её отношениям с Круком. Внешнее сходство с Панталоне также является в случае с Адамсом весьма отдалённым: их объединяет лишь преклонный возраст («в старых его глазах была печаль, которая могла бы отрезвить вакханалию» [Там же]).

Таким образом, мы видим, что в рассказе «Летучие звёзды» Панталоне – «сущность» Леопольда Фишера и всего лишь роль для полковника Адамса. Хотя в тексте рассказа нет описаний ни фигуры, ни черт лица, ни состояния здоровья Фишера, базовые характеристики этого образа (возраст, профессия, классовая принадлежность и особенности поведения) настолько точно соответствуют характеристикам Панталоне, что у нас не возникает сомнений относительно происхождения этого персонажа.

Итак, мы рассмотрели в творчестве Честертона три образа, соответствующие маске Панталоне: мистера Понда, Леопольда Фишера и полковника Адамса.

Мы увидели, что в случае с образом полковника Адамса можно говорить о буквальном понимании термина «маска»: для него Панталоне – не более чем роль. Напротив, мистер Понд и Леопольд Фишер являются «внеатральными» воплощениями Панталоне. Отметим также, что проведённый нами анализ персонажей позволяет предположить, что как Леопольд Фишер, так и мистер Понд были созданы Г. К. Честертоном на основе лишённой отрицательных черт («похотливости», скупости, чревоугодия) маски Панталоне, которая появилась в XVIII веке.

Назначение маски Панталоне в анализируемых рассказах заключается в иллюстрации идеи Честертона о том, что отсутствие самоиронии неизбежно сочетается в человеке с недостатком проницательности и умения объективно оценивать происходящее вокруг. Леопольд Фишер, чрезвычайно похожий на Панталоне, но считающий это сходство обидным, не способен дать верную оценку событиям, разворачивающимся в рождественский вечер, и в итоге незаслуженно обвиняет в воровстве журналиста Крука. Напротив, самоирония мистера Понда, сравнивающего себя с Панталоне, является признаком его интеллектуального превосходства над остальными персонажами рассказа, ведь именно осознание Пондом театральной природы действительности (соответствие рождественского расследования сюжету английской пантомимы, видение себя и окружающих актёрами фарса) помогает ему раскрыть преступление.

Таким образом, причиной обращения Г. К. Честертона к эстетике комедии дель арте является желание транслировать свои мировоззренческие установки: 1) видение театра как модели мира; 2) идею о преобразующей силе театральной игры, её способности изменить мир к лучшему; 3) идею о необходимости самоиронии для объективной оценки действительности.

Список литературы

1. **Дживелегов А. К.** Избранные статьи по литературе и искусству. Ер.: Лингва, 2008. 300 с.
2. **Честертон Г. К.** Летучие звёзды [Электронный ресурс] // Библиотека Альдебаран. URL: http://www.modernlib.ru/books/chesterton_gilbert_kiyt/letuchie_zvezdi/read/ (дата обращения: 29.12.2012)
3. **Честертон Г. К.** Понд-простофиля [Электронный ресурс] // Библиотека Альдебаран. <http://tainoe.o-nas.info/index.php/books/118-chest02/973-chest0205> (дата обращения: 29.12.2012).
4. **Broadbent R. J.** A History of Pantomime [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg eBook. URL: http://www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=1491742 (дата обращения: 29.12.2012).
5. **Chesterton G. K.** Pond the Pantaloon [Электронный ресурс] // Chesterton G. K. The Paradoxes of Mr. Pond. Ch. 4. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks05/0500421.txt> (дата обращения: 29.12.2012).
6. **Kennard J. S.** Masks and Marionettes [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/60364018/Masks-and-Marionettes> (дата обращения: 29.12.2012).
7. **Rudlin J.** Commedia Dell'Arte: An Actor's Handbook. London – N. Y., 1994. 282 p.
8. **Sand M.** The History of the Harlequinade. London, 1915. Vol. 2. 311 p.
9. **Smith W.** The Commedia Dell'arte: a Study in Italian Popular Comedy. The United States of America: the Columbia University Press, 1912. 290 p.

IMAGE OF PANTALON IN CREATIVE WORKS OF G. K. CHESTERTON

Anna Aleksandrovna Kosareva

Department of Foreign Literature

*Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. El'tsin
freestate1987@gmail.com*

The author considers the image of Pantaloon in stories by G. K. Chesterton “The Flying Stars” and “Pond the Pantalone”, compares it with the Italian variations of famous “dell'arte” character, reveals the reasons of Pantaloon’s specific characteristics actualization in the analyzed works, and for the first time puts forward the hypothesis about the reason of G. K. Chesterton reference to the aesthetics of commedia dell'arte, expanding the possibilities of interpreting the works of this writer.

Key words and phrases: English prose of the XXth century; commedia dell'arte; English pantomime; Pantalone; G. K. Chesterton.